

ЮРИСЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит четыре раза в год

Журнал основан в 1999 г.

№ 25

2022

Учредитель

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

А.А. Васильев, Алтайский государственный университет

Редакционная коллегия

С.В. Доронина, Алтайский государственный университет, Алтайская лаборатория судебной экспертизы

Н.Д. Голев, Кемеровский государственный университет

Т.В. Чернышова, Алтайский государственный университет

М.В. Горбаневский, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам

А.М. Плотникова, Уральский федеральный университет, Уральский региональный центр судебной экспертизы

П.А. Манянин, Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю

О.В. Барабаш, Научно-исследовательский институт фундаментальных и прикладных исследований Пензенского государственного университета

Н.Н. Шпильная, Алтайский государственный педагогический университет

Н.Б. Лебедева, Кемеровский государственный университет

Л.Г. Ким, Кемеровский государственный университет

Е.В. Кишина, Кемеровский государственный университет

Т.В. Дубровская, Пензенский государственный университет

Е.С. Аничкин, Алтайский государственный университет

Модератор журнала

С.В. Доронина, Алтайский государственный университет

Адрес редакции: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 413а.

Адрес издателя: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

Тел./Факс: 8 (3852) 296617. E-mail: doroninasv73@mail.ru

Адрес сайта журнала: <http://legallinguistics.ru/>

Адрес в системе РИНЦ: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=31947

Журнал утвержден к печати объединенным научно-техническим советом АлтГУ.

ISSN 2587-9332

Рег. номер Эл № ФС77-78616 (решение от 30.07.2020 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Язык права	
Голенко Д.В. О ЯЗЫКЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	5
Щур Е.О. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ ЗА НИХ	10
Юридическая техника	
Кiryushina И.В. ПОНЯТИЕ «СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ» В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ANTIPOССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САМКЦИЙ	15
Поляков В.В. К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» В КРИМИНАЛИСТИКЕ	21
Поповская В.И. ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ФЗ «ОБ ОСНОВАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)	29
Юридическая герменевтика	
Караваева Ю.С. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ В СВЕТЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ С ПРИЗНАКАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ: АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	35
Лингвоэкспертология	
Зуга О.В. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ОПОРОЙ НА ДАННЫЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА КОММЕНТАРИЕВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)	42
Лингвоконфликтология	
Голев Н.Д., Мельникова В.С., Юнг Д.А. ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ НА ТЕМУ ВАКЦИНАЦИИ ОТ КОРОНАВИРУСА)	50
Рецензии. Хроника. Информация	
Бегишев И.Р., Берсей Д.Д., Кирпичников Д.В., Шутова А.А., Хисамова З.И. ЦИФРОВОЙ МИР: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ	55

CONTENTS

Legal Communication	
<i>Golenko D.V.</i> ON THE LANGUAGE OF THE SPECIAL PART OF THE MODERN CRIMINAL LAW	5
<i>Shchur E.O.</i> CRIMES IN FICTION AND ALLEGED PUNISHMENTS	10
Legal Techniques	
<i>Kiryushina I.V.</i> THE CONCEPT OF "SIGNIFICANT CHANGE IN CIRCUMSTANCES" IN THE CONTEXT OF NEW ANTI-RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS	15
<i>Polyakov V.V.</i> ON USING THE CONCEPT OF "ARTIFICIAL INTELLIGENCE" IN FORENSIC SCIENCE	21
<i>Popovskaya V.I.</i> FEATURES OF HEADINGS OF LEGISLATIVE TEXTS (CASE STUDY OF THE FEDERAL LAW "ABOUT BASES OF PROTECTION OF PUBLIC HEALTH IN THE RUSSIAN FEDERATION")	29
Legal hermeneutics	
<i>Karavaeva Y.S.</i> PUBLIC DANGER AND EXPEDIENCY IN RELATION TO CRIMINALIZATION OF ACTS WITH SIGNS OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE: ANALYSIS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT	35
Linguoexpertology	
<i>Zuga O.V.</i> SEMANTIC STUDY OF MATERIALS ON EXTREMISM-RELATED CRIMES THROUGH DATA FROM THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE (CASE STUDY OF COMMENTS ON THE SOCIAL NETWORK VKONTAKTE)	42
Linguoconflictology	
<i>Golev N.D., Melnikova V.S., Jung D.A.</i> CONCEPTUAL AND CATEGORICAL DESCRIPTION OF THE CONFLICT SITUATION (CASE STUDY OF INTERNET COMMENTS ON VACCINATION AGAINST CORONAVIRUS)	50
Reviews. Chronicle. Information	
<i>Begishev I.R., Bersey D.D., Kirpichnikov D.V., Shutova A.A., Khisamova Z.I.</i> DIGITAL WORLD: TERMINOLOGICAL REFERENCE DICTIONARY IN OFFICIAL DOCUMENT DEFINITIONS	55

Семантическое исследование материалов по делам о преступлениях экстремистской направленности с опорой на данные Национального корпуса русского языка (на примере анализа комментариев в социальной сети «ВКонтакте»)

О.В. Зуга

Удмуртский государственный университет

ул. Университетская, 1, 426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, Россия. E-mail: ozuga@rambler.ru

Статья посвящена исследованию известного призыва-лозунга *Бей жидов, спасай Россию*, который был опубликован в качестве комментария к тексту в социальной сети «ВКонтакте». В ходе предварительного исследования установлено, что в высказывании содержатся лингвистические признаки побуждения в форме призыва к активным действиям против группы лиц. Однако сказать однозначно, на какую группу лиц должны быть направлены эти действия, не представляется возможным, так как в анализируемом контексте (текст-стимул + текст-реакция) возможно двоякое понимание существительного «жиды»: группа лиц по признаку их национальной принадлежности либо группа лиц, представителем которой является жадный депутат. Для ответа на вопрос о том, действительно ли существительное «жид» могло использоваться автором спорного текста в значении 'жадный человек', были проанализированы данные Национального корпуса русского языка в период с 2002 года (в это время был принят закон N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») по 2021 год. Лингвистический анализ спорного текста, анализ комментариев автора спорного текста к другим текстам-стимулам, данные Национального корпуса русского языка позволили сделать вывод о том, что в анализируемом комментарии существительное «жид» используется в значении 'еврей'. Следовательно, в спорном тексте содержатся лингвистические признаки выражения нескольких типов значения: унижения группы лиц, выделенной по признаку их национальной принадлежности; смежной угрозы, которая представляет опасность не для адресата, а для третьих лиц (евреев); побуждения в форме призыва к насильственным действиям против группы лиц, выделенной по признаку их национальной принадлежности.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, комментарий в социальной сети, бей жидов, спасай Россию, Национальный корпус русского языка, преступления экстремистской направленности.

Semantic Study of Materials on Extremism-Related Crimes through Data from the National Corpus of the Russian Language (Case Study of Comments on the Social Network VKontakte)

O.V. Zuga

Udmurt State University

1 Universitetskaya Str., 426034, Izhevsk, Russia. E-mail: ozuga@rambler.ru

The article concentrates on the study of the well-known call-slogan *Beet the Jews, save Russia*, which was published as a comment to the text in the social network "VKontakte". In the course of a preliminary study, it was found that this statement contains linguistic signs of motivation in the form of a call for active action against a group of people. However, it is not possible to say unequivocally which group of people these actions should be aimed at, since in the analyzed context (text-stimulus + text-reaction) it is possible to have a double understanding of the noun жид 'Jew, Kike, Yid': a group of people in relation to their nationality or a group of people, with which the greedy deputy is associated. To answer the question of

whether the noun жид could really be used by the author of the disputed text in the meaning of a 'greedy person', data from the Russian national corpus were analyzed in the period from 2002 (herein Law N 114-FZ "On Counteraction of Extremist Activities" was enacted) through 2021. Linguistic analysis of the controversial text, analysis of the comments of the author of the controversial text to other stimulus texts, data from the Russian national corpus led to the conclusion that in the analyzed commentary the noun жид is used in the meaning of 'Jew'. Consequently, the controversial text contains linguistic signs of expressing several types of meaning: humiliation of a group of persons in relation to their nationality; an inherent threat that poses a danger not to the addressee, but to third parties (Jews); inducements in the form of a call for violent actions against a group of persons in relation to their nationality.

Key words: linguistic expertise; commentary on a social network; beat the Jews, save Russia; Russian national corpus; extremism-related crimes.

Самым распространенным объектом лингвистического исследования по делам о преступлениях экстремистской направленности в последние годы являются комментарии в социальных сетях, в частности в социальной сети «ВКонтакте».

Комментарий – это запись-ответ пользователя к постам в социальных сетях. Основная цель комментария – направлять внимание адресатов на новые актуальные факты, выходящие на первый план общественной жизни, и оценивать их [Медиалингвистика... 2020: 372]. Интернет-комментарии завоевали особую сетевую популярность благодаря предоставляемой возможности оперативного выражения согласия или несогласия с автором текста-стимула, развернутого либо лаконичного уточнения нераскрытых моментов; характеризуются наличием оценочного компонента; отражают обыденное политическое сознание рядового носителя языка (см, об этом, например, [Мельник 2017]).

Объектом данного исследования является высказывание *Бей жидов, спасай Россию!*, опубликованное пользователем в качестве комментария к тексту в социальной сети «ВКонтакте». (Здесь и далее авторская орфография и пунктуация анализируемых текстов сохранены. – О. З.) Текст, подлежащий лингвистическому анализу, рассматривается нами как спорный (далее условно – СТ). С позиции лингвистики он представляет собой конфликтный текст (или потенциально конфликтный). Согласно [Чернышова 2017] конфликтный (спорный) текст или конфликтное (спорное) высказывание – это продукт коммуникации, попавший в сферу судебного разбирательства, который в судебном процессе может быть квалифицирован как правонарушение.

Известно, что в структурно-семантическом плане сетевой комментарий несамостоятелен и представляет собой дополнение читателя к общей дискуссии по соответствующей проблеме, а следовательно, его целесообразно рассматривать в составе макротекстового образования, включающего как исходный (комментируемый) текст (далее – текст-стимул), так и другие комментарии читателей [Щипицина 2015: 531]. Ср.: «Для получения достоверных результатов фраза должна анализироваться только в контексте. Исследование отдельных, взятых вне контекста, слов и фраз снижает достоверность заключения. Для решения экспертных задач требуется ситуативный контекст, поскольку оценка одних и тех же единиц языка может варьироваться в зависимости от ситуации их употребления» [Плевако, Куликова 2012: 22].

Текстом-стимулом для анализируемого СТ послужил пост, опубликованный на странице социального сообщества «С нами стыдно, зато весело!»: *Давайте отменим лучше питание ей!! Кто за?.. Депутат Елена Дерягина предложила отменить бесплатное питание для учащихся старших классов. Говорит, слишком дорого выходит.*

Цель исследования – комплексный лингвистический анализ высказывания, установление наличия/отсутствия лингвистических признаков выражения определенного типа значения (на языке права – экстремистского).

В целях разграничения компетенции лингвиста и правоприменителя используем конструкт «лингвистические признаки», так как в процессе лингвистического исследования неизбежно использование понятий, которые одновременно используются в нормативных правовых актах (возбуждение, унижение, призыв и др.), а правовая квалификация речевых действий (вида правонарушения) не входит в компетенцию лингвиста (см. об этом [Противодействие экстремистской деятельности 2021: 93–94] и др.).

Согласно законодательству Российской Федерации для публичного выражения запрещены следующие коммуникативные действия: призывы к совершению действий (экстремистского характера, террористических); оправдание определенных действий и взглядов (терроризма, дискриминационных и/или насильственных действий и др.); пропаганда определенных взглядов, идеологии (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности); пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики и символики, сходных с ними до степени смешения; действия, направленные на унижение достоинства человека / группы лиц по признакам расы, пола, языка, происхождения, отношения к религии; угроза совершения насильственных действий; возбуждение социальной, расовой, религиозной розни.

Первое, на что обращает внимание лингвист при исследовании СТ *Бей жидов, спасай Россию!*, – оценочный компонент «жид». Полный и всесторонний анализ этого существительного представлен в работе А. Н. Баранова, по наблюдениям которого «часто ответчики, привлекаемые за использование данной номинации, оспаривают ее негативно-оценочный статус», тем не менее «в современном русском языке нейтральный стилистический оттенок слова жид окончательно утрачен, а бранное употребление приобрело агрессивную окраску под влиянием разнообразных социально-политических факторов...» [Баранов 2007: 459–460]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие исследователи, например, авторы толкового словаря русской разговорной речи: «в языке

XIX – начала XX века слова жид, жидовка были нейтральными наименованиями представителей еврейской нации и не являлись бранными (ср. название одного из рассказов А. И. Куприна «Жидовка»); в качестве бранных слов они стали употребляться в советское время, и этот новый их статус был зафиксирован в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова. Резко негативными, бранными являются эти слова и их производные и в языке начала XXI века. Ср.: «Слово «жид» в современном русском языке является национальным оскорблением, так как в качестве официального термина используется слово «еврей» (А. Кучерена. Бал беззакония)» [Толковый словарь русской разговорной речи 2014: 556].

Этот вывод подтверждается и данными словарей современного русского литературного языка, в которых существительное жид имеет пометы разговорно-сниженное, презрительное, бранное, пренебрежительное, неодобрительное и под.:

– разговорно-сниженное. Презрительное название еврея [Большой толковый словарь русского языка URL];

– 1. В устах антисемитов – еврей (презрительно). 2. перен. В кругах антисемитов – скряга (прост., бран.). (Первонач. не имело презрительного или бранного оттенка, но впоследствии стало ходовым шовинистическим обозначением еврея и приобрело черносотенно-погромный характер.) [Ушаков URL];

– 1. Разговорно-сниженное. Название еврея (обычно с оттенком пренебрежительности). II. 1. разговорно-сниженное. Жадный человек; скряга. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово [Ефремова URL];

– (прост.). Презрительное название еврея [Ожегов 2009: 167].

С аналогичными пометами слово фиксируется и в словарях субстандартной лексики:

– жид, жидяра – еврей. Слова употребляются с дореволюционных времен [Зугумов 2014: 189];

– грубо-прост. Неодобр. Презрительная кличка еврея [Мокиенко, Никитина 2003: 140];

– 1. Груб.-прост. Презрительное, бранное название еврея. 2. Жарг. Умный заключенный. 3. Скряга, жадина [Квеселевич 2005: 216];

– жид, жиденок, жидик, жидок, жидомир, жидюк, жидович, жидина, жидомордия, жидюга, жидяка, жидяра, жидило, жидрило, ср. Жадина, жмот. См. также Вот что жида с русским человеком делают. От общеупотребительного современного оскорбительного «жид» – еврей [Елистратов 2000: 136];

– 1. Презрительное, бранное. В устах антисемита: еврей. 2. переносное. Сниженное, презрительное. О скупом, прижимистом человеке [Толковый словарь русской разговорной речи 2014: 555];

– грубое. Уничижительное. Бранное. О еврее. Обычно в антисемитской среде. Жид2 – сниженное. Бранное. Жадина, скряга. (≈ сквалыга...). Усилительное к жид2 – жидина и жидила [Химик 2017: 245–246].

Таким образом, в анализируемом СТ *Бей жидов, спасай Россию!* содержится резкая негативная оценка группы лиц, называемых автором СТ жидами.

Второй тип значения, выявляемый при исследовании СТ *Бей жидов, спасай Россию!* – угроза, особенность которой заключается в том, что она представляет опасность не для адресата, а для третьих лиц. Такой речевой акт А. Н. Баранов называет смежной угрозой: «образ адресата в анализируемом СТ явно не указан, в то же время высказывание представляет угрозу для адресатов – третьих лиц (евреев). В этом случае угроза понимается как ‘Возможность, опасность какого-либо бедствия, несчастья, неприятного события’, ‘Риск, опасность’» [Баранов 2021: 94]. Вопрос о том, является ли такой тип значения экстремистским с юридической точки зрения, не входит в компетенцию эксперта-лингвиста. Задача лингвиста – полно и всесторонне описать анализируемый СТ.

Третий тип значения, выявляемый при исследовании СТ *Бей жидов, спасай Россию!* – побуждение. Установление наличия/отсутствия в спорном речевом произведении речевого акта призыва – самая частотная задача лингвистической экспертизы по делам экстремистской направленности.

В анализируемом СТ реализованы следующие компоненты «успешного призыва» (согласно [Осадчий 2013]):

- вербальный императив выражен эксплицитно – формой повелительного наклонения глагола бить (бей);

- образ способа совершения действия выражен глаголом бить (бей);

- образ объекта действия выражен существительным «жид» в форме множественного числа (жидов);

- образ адресата формально отсутствует, однако анализ коммуникативной ситуации позволяет говорить о том, что адресатом является неопределенный круг лиц, но в первую очередь члены социального сообщества «С нами стыдно, зато весело!», на странице которого и был размещен комментируемый текст. Ср.: «участники коммуникации, обращаясь друг к другу, одновременно адресуют свои высказывания неограниченному кругу лиц, которые имеют возможность прочитать сообщения» [Бердникова 2019: 35].

Призывы такого типа А. Н. Баранов называет оценочно-мотивированными, стратегия их построения заключается, по его мнению, в том, что «сначала за счет отрицательной (или положительной) оценки формируется противопоставление между двумя (или более) сообществами (религиозными, национальными и пр. группами), при этом отрицательные характеристики приписываются с помощью слов сниженного слоя лексики, а также с помощью лексем, содержащих в своем значении отрицательный компонент значения (слова типа «хачик», «азер», «жид»). Далее отрицательная (или положительная) оценка используется для мотивации действия (шире – поведения), к которому призывает говорящий [Баранов 2007: 462–463].

Как мы уже отмечали, комментарий в интернет-коммуникации создается как текст-реакция на предшествующий стимул, в связи с чем должен быть исследован в целостном контексте. Текст-стимул: *Депутат Елена Дерягина предложила отменить бесплатное питание для учащихся старших классов. Говорит, слишком дорого выходит.* Комментарий-реакция: *Бей жидов, спасай Россию!*

Анализ коммуникативной ситуации позволяет сделать следующий вывод: в анализируемом СТ *Бей жидов, спасай*

Россию! содержатся лингвистические признаки побуждения в форме призыва к активным (насильственным) действиям (бей) против группы лиц (существительное «жид» автор использует в форме мн. ч.). Однако сказать однозначно, на какую группу лиц должны быть направлены эти действия, не представляется возможным, так как в анализируемом контексте возможно двоякое понимание существительного «жиды»:

(1) против группы лиц по признаку их национальной принадлежности: относящихся к народностям, исторически восходящим к одному из древних народов семитской языковой группы (евреи);

(2) против группы лиц, представителем которой является Елена Дерягина (Елена Дерягина является депутатом; жадные депутаты – жиды, то есть жадные люди). См. данные толковых словарей выше. Возможно, автор СТ, используя существительное «жиды», говорит о жадности депутатов, в частности депутата Елены Дерягиной. На такой вариант прочтения указывают и комментарии других пользователей к приведенному тексту-стимулу, в частности комментарий пользователя с именем «Олеся»: *Детям бесплатное отменяют, а им сделают.... Все никак не могут нахалить себе, жмоты. Видать своих внуков нет.* (Жмот – Сниженное. Пренебрежительное. Скрыга, скупой человек (≈ сквалыга...) [Химик 2017: 251].

И при первом, и при втором варианте прочтения глагол «бить» в анализируемом контексте имеет следующее значение: 2. (св. побить). Кого (чем, по чему). Наносить удары, побои; избивать, наказывать. Бить слуг. Бить по щекам. Бить за воровство; либо 4. Кого (чем). Убивать выстрелом или ударом какого-либо оружия; резать (домашний скот, птицу). Бить тюленей каждую зиму. Бить наповал [Большой толковый словарь русского языка URL].

Отдельно следует оговорить установление отнесенности к какой-либо социальной группе: эксперт-лингвист не может квалифицировать какую-либо группу, если она не относится к национальной, религиозной, расовой, языковой, как социальную. Эксперт-лингвист использует описательное номинирование (например, сотрудники полиции, чиновники, представители власти, антифашисты, алкоголики, проститутки и т. п. [Судебная экспертиза по делам о преступлениях экстремистской направленности 2016: 135–136; Кукушкина, Сафонова, Секераж 2014: 57].) Экспертам также следует знать, что представители власти и чиновники общепризнанно не являются ни социальной, ни профессиональной группой [Кукушкина, Сафонова, Секераж 2014: 57].

Чтобы ответить на вопрос о том, действительно ли существительное «жид» могло использоваться автором СТ в значении 'жадный человек', обратимся к Национальному корпусу русского языка. Проанализируем использование оценочного «жид» носителями языка в период с 2002 года (в это время был принят закон N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») по 2021 год.

Запрос 1: *Бей жидов спасай Россию*

После введения данного запроса было получено всего 8 контекстов: случаи употребления зафиксированы в основном (5х), газетном (1х) и устном (2х) подкорпусах. Нет ни одного случая использования в этом контексте существительного «жид» в значении 'жадный':

Основной корпус (2003 год – 4х; 2011 год – 1х)

1. *Очевидно, подписантов письма статья с силой примагнитила к себе прежде всего самим своим эпиграфом – «Бей жидов, спасай Россию!» (Русский фольклор). Для поколений этот «русский фольклор» стал символом унижения и уничтожения еврейского народа* [Александр Избицер. Наш брат, согревающий нас шинелью // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.09.14];

2. *Напрасно я погромщиков молю. Под гогол: «Бей жидов, спасай Россию!» – насилует лабазник мать мою». Дорогие господа монреальцы-граждане Канады!* [Александр Избицер. Наш брат, согревающий нас шинелью // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.09.14];

3. *А уже подходили белые. И по городу были развешаны листовки: «Бей жидов, спасай Россию!». Был концерт. Сидели три человека* [Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)];

4. *Другая пресса писала, что кокаин, напротив, имел место, и никто его никуда не подсовывал, и что порочить Березовского таким образом глупо, поскольку он и так главный российский мерзавец и дальше падать некуда. А пламенный журналист Александр Невзоров, который в начале карьеры трудился под лозунгом «бей жидов, спасай Россию», но позже решил спасти Родину вместе с БАБом, даже рассказывал, что лично вытаскивал Лизу из отделения милиции. ДУХ ОБУГЛЕННОГО ПИНОЧЕТА. Произошедшая двумя годами раньше история со сгоревшей квартирой не такая туманная, как с кокаином-героином* [Екатерина Милая. Отец-герой, дочь-героинка // «Вслух о...», 2003.07.01];

5. *Возьмем национал-социализм в крайнем виде – нацизм и всякое «бей жидов – спасай Россию»* [коллективный. Форум: О детях и национализме (2011)].

Газетный подкорпус

6. *А у нас в партии без него ничего не происходит. Но что касается марша, я не понимаю, почему, если вы всегда за русских, то обязательно против грузин, азербайджанцев и осетин. Они чем мешают? И почему русский марш всегда заканчивается «бей жидов, спасай Россию». Почему? Почему? Д.Р: Борис, я хочу рассказать тебе анекдот* [Рогозин признался, что у него есть автомат, и он готов воевать // Новый регион 2, 2006.10.18].

Устный подкорпус

7. [0] *То есть более агрессивный / только в этом отличие? А какие-то лозунги фашизма можете назвать / сформулировать? [5, муж, 33] № 5. Бей жидов / спасай Россию. (Все смеются. [0] № 0. А еще? [Беседа в Москве // Фонд «Общественное мнение», 2003];*

8. [Крашенинников, муж] *Там есть пределы / в законе. [Гудков, муж] А зачем нам книги / которые могут привести к массовым беспорядкам / возбуждению каких-то экстремистских проявлений? [Абель, муж] Их надо сжечь. [Гудков, муж] Ну есть же листовки / "Бей жидов / спасай Россию" / это нормально? [Ганопольский, муж] Любая книга может привести к*

массовым беспорядкам. [Гудков, муж] *Думаю / "Мурзилка" вряд ли приведет к беспорядкам.* [Гананольский, муж] *Вы знаете / книга / которая чаще всего приводит к массовым беспорядкам / это Конституция России* [Беседа о молодежном экстремизме в эфире радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы», 2003-2004].

Запрос 2. *Жид.*

Примеров значительно больше, но контексты с анализируемым существительным в значении 'жидный' тоже не выявлены. Есть, например, имя собственное (его использованием объясняется большое количество примеров в 2003 году): *Вера и правда: Андре Жид и Лион Фейхтвангер в Москве Владимир Паперный. Жид приезжал в Москву в 1936 году. Фейхтвангер – в 1937-м. Оба представляли собой меньшинства: один – французский гомосексуалист, другой – немецкий еврей* [Владимир Паперный. *Вера и правда: Андре Жид и Лион Фейхтвангер в Москве* // «Неприкосновенный запас», 2003.07.14].

Основной корпус: 1x – 2016, 2015; 2x – 2013, 2005, 2004; 5x – 2012; 6x – 2007; 8x – 2011, 2006; 10x – 2009; 11x – 2008, 2002; 29x – 2003.

Запрос 3. *Жидина.*

Примеров нет.

Запрос 4. *Жидиться.*

Значение слова: жидничать, скупиться, вести себя как жид (жадина) [Химик 2017: 246]. Всего 3x (в основном корпусе):

1. *Писатель Эдуард Тополь о мальчиках-олигархах и уроках демократии: Так писатель Эдуард ТОПОЛЬ охарактеризовал сложившуюся в России ситуацию в открытом письме Борису Березовскому, опубликованном в «АиФ» в сентябре 1998 г. ПЯТЬ лет назад Тополь призывал евреев-олигархов «не жидиться», скинуться по миллиарду или даже по два и помочь России на ее кровавом переходе от коммунизма к цивилизации. Скинуться не только деньгами, но и мозгами, талантами, употребив свою силу, власть и богатство на спасение России из пропасти, иначе быть беде. Власть и бизнес неотделимы?* [Писатель Эдуард Тополь о мальчиках-олигархах и уроках демократии // «Аргументы и факты», 2003].

2. *Рабочий стул – обязательно хороший, чтобы спину поддерживал (опять же, лучше не жидиться и купить хороший операторский стул с высокой спинкой, но без подлокотников – потому что ребенок обычно пытается «висеть» на подлокотнике, скособоцась). Так что удачи вам – и не затягивайте с этим, чем скорее начнете заниматься, тем лучше* [Наши дети: Подростки (2004)].

3. *Когда весной этого года она выступала в московском Большом зале консерватории, я купил пару билетов в амфитеатр всего за тридцать тысяч рублей, в партере они стоили в разы дороже. Это была ошибка, не надо жидиться на партер, концерта прошла мимо меня: Чечилию не только слушают, но и смотрят, она поет всем своим пленительно пластичным телом, глазами, бровями, ушами, ноздрями. Приятель мой, который летит на Чечилию в Амстердам, говорит, что тамошний партер он купил за 59 евро* [Александр Тимофеевский. *Чечилия* // «Русская жизнь», 2012].

Таким образом, данные Национального корпуса русского языка свидетельствуют о том, что в период с 2002 года по 2021 год существительное «жид» используется носителями языка только в значении 'еврей', исключение – имя собственное в произведении Владимира Паперного; значение 'жидность' передается только глаголом «жидиться». Следовательно, данные корпуса позволяют сделать вывод о том, что автор анализируемого СТ использует существительное «жид» в значении 'еврей', а не в значении 'жидные люди'.

Кроме данных Национального корпуса русского языка, на такое прочтение (высказывание является призывом бить жидов, где жид – презрительное название еврея) указывает и то, что, во-первых, автор СТ не использовал никакие средства для того, чтобы читатель понял значение существительного жид иначе (не 'еврей', а 'жидный человек'), чем все его понимают (понимание носителями языка этого слова отражено в данных Национального корпуса русского языка); во-вторых, контекстуальный анализ всех представленных для анализа комментариев автора анализируемого нами СТ. Во всех своих комментариях к разным текстам, опубликованным в разное время в социальной сети «ВКонтакте», автор СТ использует существительное «жид» только в значении 'еврей':

– текст-стимул: пост *Китай у нас из под носа увел великую Сибирь!* Текст начинается словами *Пока по всем зомбоящикам страны рассказывают об успехах России в Сирии, у нас из-под носа увели Сибирь. А за все надо платить – Китай воспользовался тем, куда себя загнала Россия, и полностью поимел с изгоя. <...>* И заканчивается словами *Вот такая очередь стоит на границе с Китаем. Целые вереницы фур с Сибирским лесом! Вот вам и завоевывают китайцы мир по тихому;*

комментарий: *Курятник дырявый! Совсем охренели, рожи жидовские, пора гнать их на хрен начинать и все национализировать!;*

– текст-стимул: пост *Молодец паренек! Поддержим за смелость!!* Текст с плаката на фото: *Пенсионерам – зарплату депутатов. Мамам – зарплату министров. А депутатам – прожиточный минимум. Согласны?*

комментарий: *Давно пора, так сделать, Россией должны управлять русские, а не жидаи! А у нас, куда не плюнь,*

повсюду они, черви дырявые!;

– текст-стимул: пост *Россия опять простила долг. На этот раз Киргизии в \$240 млн.*

комментарий: *Жида сидят на шее нашей, россияне! Иногда кажется, что нацисты были правы, ох как правы!;*

– текст-стимул: пост *Письмо женщин России к президенту РФ Путину В.В.!* Текст начинается словами: *Женщина письмо свое выложила- Сегодня отравила на сайт Президента открытое письмо! Читайте, поддерживайте! – и*

заканчивается словами *Бесспорно, Владимир Владимирович, Вы потрясающий внешний политик, спасибо...*

комментарий: *Надо убирать жидовскую власть давно!;*

– текст-стимул: *А вдруг чудо случиться... А вы знали, что в нашей стране человеку-инвалиду, у которого нет ноги, каждый год нужно приходить на осмотр и подтверждать, что он инвалид, иначе ему не будет льгот. «Действительно, а вдруг вырастет новая?!»*

комментарий: *Жиды специально, наш народ гнобят, сами нытики, про себя холокост придумали, которого не было, вся грязь в мире от них!;*

– текст-стимул: *Пермский молебен на месте предполагаемой стройки хасидской синагоги – ВИДЕО «...Против нечисти сатанинской и мерзости жидовской...» Молебен православных христиан, Пермь, 12.10.2019;*

комментарий: *Нет жидам, всюду лезут, как черви!;*

– текст-стимул: *Умничка! Поддержим за смелость!!* Текст с плаката на фото: *У них – вся прибыль от природных ресурсов, у нас – двойные налоги и работа до смерти!;*

комментарий: *Пора жидов на место ставить, и от куда они берутся, вылазят как черви после дождя, давят их, давят, а они все лезут и лезут!*

В словаре крылатых слов и выражений русского языка значение СТ *Бей жидов, спасай Россию* описано следующим образом: «Антисемитский лозунг, который был призван направить народный гнев не на подлинных виновников социально-экономических бедствий, а на национальное меньшинство» [Берков, Мокиенко, Шулежкова 2014: 94]. Анализ приведенных текстов-стимулов и комментариев автора СТ позволяет аналогичным образом охарактеризовать его речевую цель: обвинить во всех бедах русских национальное меньшинство. Язык автора приведенных комментариев выражает резкую негативную оценку группы лиц, выделенных по национальному признаку.

Таким образом, лингвистический анализ СТ *Бей жидов, спасай Россию*, анализ комментариев автора СТ к другим текстам-стимулам, данные Национального корпуса русского языка позволяют сделать вывод о том, что в анализируемом СТ существительное «жид» используется в значении 'еврей', а значит, в СТ содержатся лингвистические признаки выражения следующих типов значения:

1) унижения группы лиц, выделенной по признаку их национальной принадлежности (евреи), на что указывает резкая негативная оценка, в которой отражается презрительное отношение к группе лиц и превосходство над ней. Речевая цель автора СТ: информирование о враждебно-неуважительном отношении к предмету речи;

2) смежной угрозы: представляет опасность не для адресата, а для третьих лиц (евреев). В этом случае угроза понимается как 'Возможность, опасность какого-либо бедствия, несчастья, неприятного события', 'Риск, опасность'. Вопрос о том, является ли такой тип значения экстремистским с юридической точки зрения, не входит в компетенцию эксперта-лингвиста;

3) побуждения в форме призыва к активным (насильственным) действиям (бей) против группы лиц, выделенной по признаку их национальной принадлежности. Наличие семантики императива, установленный характер активных действий и группы лиц, на которых эти действия должны быть направлены, а также множественный, обобщенный характер адресации – все эти факторы позволяют говорить о том, что анализируемое высказывание является прямым призывом к активным (насильственным) действиям (бей) против группы лиц по признаку их национальной принадлежности: относящихся к народностям, исторически восходящим к одному из древних народов семитской языковой группы (евреи) [Большой толковый словарь русского языка], называемых автором СТ «жиды».

Литература

Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М., 2007.

Баранов А. Н. Угроза в криминалистическом дискурсе (семантика и прагматика). М., 2021.

Бердникова Т. В. Определение адресованности побуждения в экстремистских материалах (на примерах из интернета) / Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – Том 14. – № 3. – С. 34–39.

Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: в 2-х т. Магнитогорск, 2014.

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов 2000. URL: <http://gramota.ru/>

Елистратов В. С. Словарь русского арго. Материалы 1980–1990 гг. М., 2000.

Зугумов З. М. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира. М., 2014.

Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2005.

Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014.

Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М., 2020.

Мельник Н. В. Лингвоперсонология политического интернет-комментария / Политическая лингвистика. 2017. № 5(65). С. 47–51.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани. Матизмы, обцензизмы, эвфемизмы. СПб., 2003.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М., 2009.

Осадчий М. А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М., 2013.

- Плевако С. В., Куликова М. Г. Лингвистическая экспертиза: справочник для судей, следователей, адвокатов, доверенных представителей и патентных поверенных. М.; Барнаул, 2012.
- Противодействие экстремистской деятельности: учебное пособие / отв. ред. А. М. Будаев. М., 2021.
- Современный толковый словарь русского языка / под редакцией Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://bit.ly/3uVPeRa>
- Судебная экспертиза по делам о преступлениях экстремистской направленности: монография / О. Н. Матвеева, Н. В. Вязигина, М. М. Градусова [и др.]; под ред. О. Н. Матвеевой. Барнаул, 2016.
- Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А–И / М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова [и др.]; отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2014.
- Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/800330>
- Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://goo.gl/qn597W>
- Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в 2-х т. М., 2017.
- Чернышова Т. В. Медиатекст и его место в структуре курса «Основы лингвоконфликтологии» / Медиалингвистика. – 2017. – № 3(18). – С. 53–63.
- Щипицина Л. Ю. Жанровый статус сетевого комментария / Вестник Башкирского университета. Серия «Филология и искусствоведение». – 2015. – Т. 20. – № 2. – С. 528–531

References

- Baranov, A. N. (2007). Linguistic examination of the text: theory and practice: textbook. Moscow (in Russian).
- Baranov, A. N. (2021). Threat in forensic discourse (semantics and pragmatics): a monograph. Moscow (in Russian).
- Berdnikova, T. V. (2019). Determining the addressing of inducement in extremist materials (using examples from the Internet). Theory and practice of forensic science, 14(3), 34–39 (in Russian).
- Berkov, V. P., Mokienko, V. M., Shulezhkova, S. G. (2014). A large dictionary of winged words and expressions of the Russian language: in 2 volumes: a monograph. Magnitogorsk (in Russian).
- Budaev, A. M. (ed.) (2021). Counteraction to extremist activity: textbook. Moscow (in Russian).
- Chernyshova, T. V. (2017). Media text and its place in the structure of the course "Fundamentals of Linguistic Conflictology". Media Linguistics, 3(18), 53–63 (in Russian).
- Duskaeva, L. R. (ed.) (2020). Medialinguistics in terms and concepts: a reference dictionary. Moscow (in Russian).
- Efremova, T. F. (ed.). Modern explanatory dictionary of the Russian language. Available from: <https://bit.ly/3uVPeRa> (in Russian).
- Elistratov, V.S. (2000). Dictionary of Russian Argo. Materials 1980–1990. Moscow (in Russian).
- Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ "On Counteracting Extremist Activities". Available from: <https://goo.gl/qn597W> (in Russian).
- Glovinskaya, M. Ya., Golanova, E. I. [and others], Krysin, L. P. (ed.) (2014). Explanatory dictionary of Russian colloquial speech. Vol. 1: A–I. Moscow (in Russian).
- Khimik, V. V. (2017). Explanatory dictionary of Russian colloquial and everyday speech: in 2 volumes. Moscow (in Russian).
- Kukushkina, O. V., Safonova, Yu. A., Sekerazh, T. N. (2014). The methodology for conducting forensic psychological and linguistic examination of materials in cases related to countering extremism and terrorism. Moscow (in Russian).
- Kuznetsov, S. A. (Editor-in-chief) (2000). The big explanatory dictionary of the Russian language. Available from: <http://gramota.ru/> (in Russian).
- Kveselevich, D. I. (2005). Explanatory dictionary of profanity in the Russian language. Moscow (in Russian).
- Matveeva, O. N., Vyazigina, N. V., Gradusova, M. M. [and others] (2016). Forensic examination in cases of extremist crimes: a monograph. Barnaul (in Russian).
- Melnik, N.V. (2017). Linguopersonology of political Internet commentary. Political Linguistics, 5(65), 47–51 (in Russian).
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2003). Dictionary of Russian abuse. Matisms, obscenisms, euphemisms. St. Petersburg (in Russian).
- Osadchiy, M. A. (2013). Russian language on the verge of law: The functioning of the modern Russian language under the conditions of legal regulation of speech: a monograph. Moscow (in Russian).
- Ozhegov, S. I. (2009). Explanatory dictionary of the Russian language. Skvortsov, L. I. (ed.). Moscow (in Russian).
- Plevako, S. V., Kulikova, M. G. (2012). Linguistic expertise: a guide for judges, investigators, lawyers, trusted representatives and patent attorneys: a monograph. –Moscow, Barnaul (in Russian).
- Schipitsina, L. Yu. (2015). Genre status of online commentary. Bulletin of the Bashkir University. Series "Philology and Art History", 20(2), 528–531 (in Russian).
- The Russian National Corpus. Available from: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (in Russian).
- Ushakov, D. N. Explanatory dictionary of the Russian language. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/800330> (in Russian).
- Zugumov, Z. M. (2014). Russian-speaking jargon. Historical and etymological explanatory dictionary of the underworld. Moscow (in Russian).

Citation:

Зуга О.В. Семантическое исследование материалов по делам о преступлениях экстремистской направленности с опорой на данные

Национального корпуса русского языка (на примере анализа комментариев в социальной сети «ВКонтакте») // Юрислингвистика. – 2022. – 25. – С. 42-49.

Zuga O.V. (2022). Semantic Study of Materials on Extremism-Related Crimes through Data from the National Corpus of the Russian Language (Case Study of Comments on the Social Network VKontakte). *Legal Linguistics*, 25, 42–49.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
